«Угрюм-река»

Ровно через десять лет после триумфального дебюта в игровом кино и успешной судьбы картины «Пора таежного подснежника», сделав еще несколько разножанровых фильмов, Ярополк Лапшин решил самостоятельно взяться за дальнейшее освоение урало-сибирской тематики. Первой в этом ряду стала четырехсерийная телевизионная лента «Угрюм-река», поставленная по сюжету популярного романа Вячеслава Шишкова, написанного в 1933 году.

Спрашиваю у Ярополка Леонидовича, почему он решил взяться за масштабный исторический жанр, что послужило толчком к исследованию темы Урала и Сибири, тем более что корнями он тесно связан с центральной полосой России.

«Как это ни странно, — сказал мне он, — но немалую роль в моем пристрастии к этой теме сыграли Демидовы. Да-да, те самые, знаменитые заводчики. По сути, через них я и заинтересовался историей Урала. Помню, сразу после войны, где-то в 1946 году, я поехал с лекциями по линии общества «Знание» в Нижний Тагил и увидел, проезжая, станцию Сан-Донато. Меня заинтересовало название. Уже позже я узнал, что один из Демидовых влюбился в племянницу Наполеона и, чтобы жениться на ней, купил себе титул вместе с княжеством Сан-Донато в Италии. Много лет спустя после той моей встречи с уральским Сан-Донато появится фильм «Демидовы». Но до него в конце 1960-х годов надо было начать осваивать урало-сибирскую тематику. И я взялся за «Угрюм-реку»...

Роман В. Шишкова «Угрюм-река» Ярополк Лапшин читал еще в подростковом возрасте. Однако,

Кадр из фильма «Угрюм-река»

когда появилась возможность снять фильм на основе этой памятной для него книги, он согласился, не задумываясь. Тем более что произведение было очень кинематографичным и легко «ложилось» на экран. В романе был крепко сбитый сюжет, связанный с процессом капитализации России, колоритные картины купеческого быта, любовная и детективная интрига, но главное — несколько ярких образов-характеров: Прохор и Петр Громовы, красавица Анфиса Козырева, кавказец Ибрагим-Оглы, конторщик Илья Сохатых и другие. Действие происходит в Сибири, на рубеже XIX — XX веков, где странным образом переплетаются драматические судьбы самых разных людей.

Разрешение на картину пробивали долго и упорно. Ярополк Лапшин совместно с А. Селивановым написал сценарий фильма.

Кадр из фильма «Угрюм-река»

Об «Угрюм-реке», которая была поставлена более 35 лет назад и до сих пор не сходит с телеэкрана, Ярополк Леонидович рассказывает охотно. Правда, голос дрожит и прерывается, когда разговор касается тех, с кем он вместе работал, тем более что многих из них уже нет на свете.

Над кроватью в лапшинской квартире до сих пор висит кинжал в ножнах — настоящий горский кинжал, с ним в фильме «Угрюм-река» «поигрывал» Ибрагим-Оглы — актер Гиви Тохадзе. За этим кинжалом ассистент режиссера со Свердловской киностудии ездил на Кавказ.

Из шкафа Ярополк Леонидович достает стопку огромных, больше альбомного листа, черно-белых фотографий с кадрами из фильма. Тогда эти фотографии были чуть ли не единственной рекламой, которую могло сделать Госкино. В рекламе фильм особо не нуждался: его и так не по разу посмотрел чуть ли

Кадр из фильма «Угрюм-река»

не каждый житель СССР. На фильм было затрачено 240 000 рублей (отметим, рублей, а не долларов), а сам фильм собрал 1 440 000 рублей (в 6 1/2 раза больше). Не каждый современный фильм, выполненный в соответствии с новейшими технологиями, в цифровом формате, может похвастаться таким успехом у зрителей!

— Я прочел книгу Шишкова в возрасте лет тринадцати, — рассказал Ярополк Леонидович, — еще в первом издании. Писатель называл «Угрюм-реку» «романом страстей». Неудивительно, что к нему приглядывались многие кинематографисты. За разрешением на съемки сначала обратились мы, затем киностудия им. Горького. Был отказ. Но вдруг ко мне обратилось само Центральное телевидение и заказало 4-серийный фильм. Я согласился при условии, что буду участвовать в работе над сценарием.

Кадр из фильма «Угрюм-река»

Признаюсь, я схитрил. Книга, как известно, написана в двух томах, причем первый том более интересный: в нем главное — это отец и сын Громовы и их борьба друг с другом за любовь женщины, Анфисы, и соперничество между Анфисой и невестой Прохора Громова Ниной. Вторая книга более социальная, в ней чувствуется преддверие революции, да и Шишков там исписался, мне даже юмор в ней кажется более плоским. Поэтому я целых 3 серии посвятил первой книге, а второй — только четвертую, причем сильно сократил текст.

Нужно было целиком набрать съемочную группу — ведь многосерийных телевизионных картин тогда не было, и ни у кого из нас не было опыта. Собирал группу из тех людей, с которыми уже работал, на кого мог положиться: художником-постановщиком вновь был Юрий Истратов, оператором — Василий Кирбижеков.

Кадр из фильма «Угрюм-река»

Да и многие другие члены съемочной группы были те же, что и на съемках «Поры таежного подснежника». Композитор у нас был московский, Юрий Левитин. Он сразу подкупил меня тем, что, когда заговорили о сроках, я попросил дать музыку хотя бы через два месяца, а он мне сказал: «Ну что вы, через двадцать дней музыка будет у вас в кармане».

Спрашиваю о подборе актеров, состав которых был, прямо скажем, «звездным».

— У меня была уверенность, что на главную женскую роль следует пригласить Людмилу Чурсину. Я увидел ее в «Донской повести» по Михаилу Шолохову, где режиссером был ее муж, Владимир Фетин. Она недавно закончила театральное училище имени Б. Щукина, выглядела на экране настоящей русской красавицей. Я подумал, что надо именно ее брать на роль Анфисы. Послал приглашение на пробы, она приехала, оказа-

Кадр из фильма «Угрюм-река»

лась даже более симпатичным человеком, чем на экране. Для проб тогда построили специальные декорации, сшили костюмы. Люся все прекрасно сыграла на первой же пробе, и не понадобилось искать кого-то еще. А вот с актером на роль Прохора были сложности. Ведь он должен пройти путь от гимназиста до прожженного дельца-капиталиста — нужен был актер, который бы одинаково органично сыграл Прохора и в юности, и в зрелом возрасте. Пробовал много актеров, молодых и не очень. Из старого молодого сделать трудно, из молодого старого — тоже. Но вот кто-то вспомнил главного героя в фильме «Фома Гордеев» по Горькому — характер тот же, что и у Прохора, и фактура хорошая. Так у нас главную мужскую роль сыграл актер МХАТа Георгий Епифанцев.

Чтобы найти исполнителя роли Ибрагима-Оглы, отправил в Тбилиси ассистентку, она привезла мне

Кадр из фильма «Угрюм-река»

двух актеров. Один был Кахи Кавсадзе, уже звезда, он сыграл Дон Кихота в грузинском фильме «Житие Дон Кихота и Санчо». Но на пробах стал умничать — наигрывать грузинский акцент и так далее. Ибрагим должен был быть проще. Второй претендент меньше устраивал меня внешне. Кроме того, отказывался бриться наголо — приехал с пышной шевелюрой, потому что снимался как раз в другом фильме. Но проба у него неожиданно вышла удивительно хорошей. Был еще один подобный случай — на роль купца Куприянова, отца невесты Прохора, искал типичного «кулака»: низенького, толстого, потеющего. Договорился с актером Виктором Хохряковым — но тут его зовут играть роль Бальзака. А мне снимать через три дня. Посылаю ассистента на поиски, и он мне приводит артиста Владимира Емельянова. Высокий, худой — совсем не то, что хотелось. Но пришлось взять его.

Кадр из фильма «Угрюм-река»

— Курьезы на съемках были?

— Да, и большинство было связано с артистом Епифанцевым. Парень во всех смыслах талантливый, актер мхатовской школы, рисовать умел хорошо, стихи писал. Но легкомысленный. Однажды нужно было ехать на съемки за двадцать километров — мы перевезли технику, актеров, а Епифанцев куда-то пропал. Съемку отменили, но дождались его только на следующий день. Оказалось, купил билеты на самолет и махнул на день рождения невесты, забыв предупредить. Или вот еще такой случай: подходит он в конце съемок и говорит: «А ведь дочитал я «Угрюм-реку», хорошая книжка». Я-то был уверен, что он ее еще до начала работы над ролью прочитал...

Мы, наверное, потому с особым чувством сегодня смотрим фильм «Угрюм-река», что в нем наши, сред-

Река Чусовая, ставшая на экране Угрюм-рекой

неуральские пейзажи, которые снимались в Коуровке, на Шарташе и Таватуе.

— ...Сам Шишков в молодости был землемером, работал в Сибири... — рассказывает Ярополк Лапшин. — Угрюм-реки как таковой в мире не существует: Верхняя Тунгуска, Висим — в романе возник обобщенный образ могучей сибирской реки. Но возможности отправиться на такую «натуру» не было, так как не позволял бюджет картины. Вот почему перед съемочной группой встала проблема: где снимать?

Но я, еще будучи ассистентом, побывал на турбазе в Коуровке, и мне очень понравилась река Чусовая в этом месте. Единственным приспособлением для съемок была большая лодка, а в ней — рельсы для тележки с камерой. Вот наш оператор Василий Кирбижеков и ездил на этой тележке с риском перевернуться. Хитрить приходилось много. Был курьез со съем-

ками: увидев эпизод, где на мосту расстреливают рабочих, наш бухгалтер закричал: «Так вот куда уходят деньги? В Коуровке нет моста! Вы что, специально для съемок мост построили?» А на самом деле мост снимали отдельно в Сысерти, потом в Коуровке — строй солдат на берегу. Так и получился расстрел на мосту. А когда нужны были съемки в Петербурге, я попросил знакомого оператора отснять несколько кадров в Ленинграде и привезти нам. Здесь же мы нашли цыгана с пролеткой, нашли типичный для Петербурга забор у больницы на набережной и смонтировали к ним ленинградские кадры.

Что касается съемок лесного пожара, то лес жечь мы, конечно, не собирались. Снимали с верхней точки, а внизу жгли несколько пиротехнических дымовых шашек. Дыму было очень много...

Фильм «Угрюм-река» вышел в телевизионном формате, было выпущено четыре серии. И снискал большую популярность у зрителей. Тогда спохватились и кинематографисты: дескать, сразу надо было снимать «Угрюм-реку» для большого экрана! «Вызывает меня директор студии, — вспоминает Лапшин, — и говорит: давай сделаем картину на две серии. На что я заявил, что это только испортит фильм. В результате в кинотеатрах страны ленту показывали полностью, два киносеанса подряд».

Страна влюбилась в этот фильм сразу. Не только благодаря знакомому сюжету, но прежде всего ярким актерским работам.

Многим зрителям запала в душу гордая красавица Анфиса в исполнении Людмилы Чурсиной, которая сыграла натуру сильную и страстную, борющуюся за право любить и быть любимой.

Уникально еще и то, что «Угрюм-река» стала чуть ли не первым отечественным многосерийным фильмом, еще до «Семнадцати мгновений весны». И, кстати, так и осталась единственной экранизацией популярного и читаемого романа Вячеслава Шишкова. В 1969 году «Угрюм-река» на Всесоюзном телефестивале получила награду за лучшую экранизацию года, а актриса Людмила Чурсина была признана лучшей актрисой по опросам читателей журнала «Советский экран».

Сыгравший эпизодическую роль Ильи Сохатых Александр Демьяненко называл ее в числе своих самых любимых. За то, что Ярополк Лапшин был одним из немногих режиссеров, кто не пошел по проторенной дорожке и не стал эксплуатировать имидж гайдаевского Шурика.

Спрашиваю, часто ли Ярополк Леонидович пересматривает эту картину.

— ...Мне ее смотреть тяжело, — говорит он, — многие актеры, кто в ней снимался, умерли, причем трагически. Георгий Епифанцев (Прохор) в конце жизни пережил раскол МХАТа, причем его не взяли к себе в свою труппу ни Ефремов, ни Доронина. И погиб он, оказавшись между двух поездов, на станции. Не стало Александра Демьяненко. Недавно умер Афанасий Кочетков (он играл Громова-отца). Тоже как-то загадочно: пропал без вести, потом его нашли...

Но зрители фильм любят. Не только потому, что в нем — большой пласт нашей русской истории. Но прежде всего из-за актеров старшего поколения, которые умели работать в полную силу...